ЭЛЕОНОРА РУБИН

СЕСТРА ГРЕЙС

18+

Элеонора Рубин

Сестра Грейс

«Автор»
2026

Рубин Э.

Сестра Грейс / Э. Рубин — «Автор», 2026

В закрытом монастыре нет места мужчинам. Любой, кто осмелится переступить этот порог, обречен на смерть.Но циничный наемник Томас Пендлтон умудрился спрятать мужское тело под глухой женской рясой. Чтобы выжить, он вынужден смиренно сносить жестокие ритуалы, играя роль немой сестры Грейс. Один неверный шаг, выдох или осмотр — и его разорвут на месте.Всё рушится, когда в обитель привозят Новую — девушку с проклятым даром. Она моментально видит его насквозь. И вместо того чтобы сдать инквизиторам, начинает собственную смертельную игру.

© Рубин Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Элеонора Рубин
Сестра Грейс

Глава 1

Пролог*«Молись так, словно всё зависит от Бога; работай так, словно всё зависит от тебя».*

— Игнатий де Лойола

Толедо, Испания. Ночь с 1-го на 2-е ноября 1647 года.

Своды готического нефа глухо резонируют от женских псалмов. Заунывное пение сливается с отчаянным шепотом прямо у меня над ухом:

— Мне больно!

Я резко зажимаю ей рот ладонью, осаждая девчонку, норовящую вырваться в общий зал под лунный свет. Луч пробивается сквозь узкую щель в дубовой створке и преломляется в многоцветном витраже: лик Христа в окружении потускневших святых смотрит с вышины на потрескавшуюся позолоту побеленного свода.

— Ты можешь замолчать? Где твое благочестие, а? Дрянная девчонка. Честно говоря, ты начинаешь утомлять.

Пальцы на правой руке обжигает влажное тепло — она вцепляется зубами в кожу, прокусывая её до крови. Я отталкиваю её резким движением, выхватываю из-под сукна колесцовый пистолет и прижимаю к краю лавки, уперев тяжелый ствол ей в живот:

— Ну что ты замолчала? Как думаешь, Всевышний примет тебя на небесах в таком виде?

Секунда. Другая. В тени царит тяжелая тишина.

— А с железом у пояса ты куда сговорчивее, — шепчет она без тени страха.

Я медленно отступаю на шаг, не выпуская её из прицела.

Она распрямляется, смахнув с лица прядь волос. Дорожки слез блестят на щеках, срываясь на воротник грубого сукна. Она всматривается в оружие с неожиданным прищуром:

— И этим ты надеялся меня испугать? Скажем прямо, вещица не для бедного послушника. Настоящий хозяин этого орнамента нынче где-то в канаве разлагается, верно?

Я переношу палец на спусковой крючок, упирая дуло вплотную:

— О, можешь не сомневаться.

ГЛАВА 1: Встреча.

1 ноября. Утро.

Обитель оживает. Вокруг медленно движутся фигуры в темных одеждах. Мать Игнасия де ла Вера Крус, чья иссохшая, прямая осанка выдавала в ней женщину железной воли, обводит нас тяжелым взглядом:

— Грейс и Каталина, встретьте новеньких. Они прибудут с минуты на минуту.

Каталина поворачивается ко мне, шурша подолом туники. Она безмолвно показывает пальцами то, что я и без её знаков понял с первого раза. Я отвечаю ей скупым жестом, и мы выходим на паперть, в утреннюю прохладу, где ночной мрак еще держится по углам двора, вытесняемый рассветом и щебетанием птиц.

Мы всматриваемся в дорогу. Внезапно боковым зрением я улавливаю движение: из-за поворота выкатывается тяжелая крытая повозка под управлением наемного кучера. За услуги церкви уплачено щедро — упряжка из четырех лошадей осаживает прямо у каменных ступеней.

Дверь отворяется, и одна за другой на землю спрыгивают послушницы. В глаза сразу бросается та, что держится с заметным вызовом: при ней всё положенное благочестивое убранство

— ладанка, небольшой ларец-реликварий на шее и карманный требник в кожаном переплете. Поверх дорожного платья на ней накинута плотная шерстяная шаль, укутывающая плечи и голову от утреннего ветра.

Её полные губы тронута легкая усмешка. Она о чем-то переговаривается с попутчицами, но, переведя взгляд на меня, замирает. Группа направляется к паперти, послушницы смиренно склоняют головы перед Каталиной и мной. Но та, с молитвенником в руках, проходит мимо, глядя на меня в упор — изучающе, почти дерзко. От неё падает привычный монастырский дух ладана, но сквозь него пробивается резковатый запах табачного листа.

Мы следуем за ними к входу.

Поднимаясь по ступеням, я оступаюсь: правая нога подламывается, и весь вес приходится на левую. Я бьюсь коленом о тесанный камень, и под полой рясы с глухим металлическим звоном стучит о ступени незакрепленный пистолет.

Каталина тут же бросается ко мне, поддерживая за локоть и быстро мелькающими пальцами спрашивая, что случилось. Я отмахиваюсь знаками: пустяки, помощь не нужна. Пока новенькие скрываются за массивными дверями храма, я присаживаюсь на край ступени, прикрывая рукой полу рясы, и ловким движением возвращаю пистолет в кобуру.

Оставшиеся на улице сестры оборачиваются:

— Что с вашей ногой, сестра Грейс? — раздается голос из толпы.

Каталина опережает ответ:

— Вы забыли? Грейс немая!

Из притвора доносится голос аббатисы, зовущий Каталину. Та мгновенно исчезает в темном проеме.

— А кто же переведет Грейс? — растерянно бросает кто-то из новеньких.

— Я переведу, — раздается над ухом голос той самой девчонки в шали. Она спускается обратно к ступеням. — Моя мать тоже была немая. Я знаю язык.

Она останавливается напротив, и её пальцы складываются в быструю фразу: «Каково это — быть немой? Должно быть, тоскливо».

В её жестах сквозит чистая насмешка. Я отвечаю коротко: «Тебя это не касается».

Она усмехается еще шире, переключаясь на голос:

— Идет тебе это платье. Но...

Она демонстративно поворачивается к остальным монахиням:

— Идите, я помогу ей подняться и провожу внутрь.

Монахини послушно скрываются в проеме храма.

Как только за ними закрываются двери, я перехватываю её за запястье и тихо цежу сквозь зубы:

— Как твое имя?

— Констанца. Констанца де Сильва, — она не вырывается, продолжая смотреть с вызовом. — А тебя, стало быть...

Не дожидаясь ответа, она стремительным движением руки скользит под тяжелую ткань моей рясы, нащупывает скрытую под ней кобуру и ловко извлекает колесцовый пистолет до того, как я успеваю перехватить её запястье. Повертев тяжелое железо в пальцах, она вслух читает гравировку на стали:

— Томас П...

Я резким ударом выбиваю оружие из её пальцев, подхватываю на лету и мгновенно прячу под подол. Над тихим двором проносится её короткий, наглый смешок. Констанца качает головой, ничуть не испугавшись, и подается ближе:

— Пендлтон? — договариваю за неё я, выжидая, пока стихнет её веселье.

— Ну что ж, Томас Пендлтон. Приятно познакомиться. И долго ты намерен изображать смиренную сестру? Фамилия-то хоть настоящая?

— У меня нет фамилии. Здесь все знают меня просто как Грейс.

Она тихо фыркает, но в этот же миг её лицо каменеет. На пороге паперти появляется матушка Игнасия. Аббатиса оситывает нас тревожным взглядом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.